

Выдающийся мастер русской прозы Куприн не избежал веяний времени, когда художники любых стилей и направлений «синтеза возжаждали прежде всего» (Вяч. Иванов). Находясь под обаянием открытий в области синтеза поэзии и прозы, которые были сделаны, например, А.П. Чеховым [3], А.И. Куприн сумел органически «привить» лирическое начало своим рассказам и повестям, все они в большей или меньшей степени пронизаны тонким лиризмом. Способы формирования лирического плана в произведениях писателя разнообразны, но особую роль среди них играет ритмическая организация произведения. Так, в рассказе «Сильнее смерти» (1897) ритм задают краткие, повторяемые героями реплики «прощай» и «никогда». У каждого своя «партия», словно в опере:

« – *Прощай...*

– Ах нет, милый... Не говори: *прощай...* До свидания...

– *Прощай...*

– Значит... *никогда?*

– Ты сама знаешь... *прощай.*

– *Никогда?»*».

Нарастающее напряжение сменяет монолог повествователя, объясняющий переполняющие его чувства с помощью замедляющих повествование эпитетов «тягостную, трехлетнюю, наскучившую»: «Он не нашел ответа на этот страстный вопрос. Он радовался тому, что уезжал, разрывая наконец эту тягостную, трехлетнюю, наскучившую связь, но смутное чувство жалости не позволяло ему быть жестоким» [5. Т. 2. С. 146].

Ритмизации служит и соответствующая лексика: «*Ритм* колес, *колыхание* занавески фонаря, *нервные свистки* паровоза не давали ему спать...» [Там же].

Обратимся к рассказу «Легенда» (1906). Впервые он был напечатан в журнале «Жизнь» с подзаголовком: *слова к «Легенде» Венявского*. Генрик Венявский (1835–1880) – известный польский скрипач и композитор. «Легенда» – одно из его популярнейших скрипичных произведений. Указание Куприна на то, что рассказ должен произноситься под музыку, свидетельствует о том, что мы имеем дело с особой ритмической организацией произведения: «наложением» текста на музыку. Легенда о властном князе и дочери простого художника внутри текста звучит под музыку: «Только одним взглядом обменялись они со скрипачом, и *незнакомец начал вместе с первыми звуками скрипки*» [5. 4. 304]. Это еще одно подтверждение тому, насколько важна музыка для понимания проблематики рассказа.

Автор намеренно ретардирует повествование, используя цепочки эпитетов, характеризующих персонажа, его музыку: «Высокий, худой и длинноволосый человек, в лице которого странно соединялась блед-